(cc) BY

Смирнова Дарья Евгеньевна
соискатель, старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ЯЗЫК И ВЛАСТЬ

Аннотация*: в статье обсуждается вопрос о том, что речь может служить более успешным «оружием», если она произнесена конструктивно и человек произносящий ее, готов представить аргументы. Автором отмечается, что политики могут добиваться своих целей с помощью принуждения, но есть другой способ, более тактичный. То, как он это делает, показывает его или ее компетенции.*

Ключевые слова: *политический дискурс, язык убеждения, средства массовой информации.*

Исследования посвященные тому, как власть используется в разговоре и других формах общения между людьми были направлены на объяснение важных социолингвистических конвенций и того, как эти конвенции распределяют власть неравномерно [3, с. 170]. Влияние языка означает, что язык представляет собой инструмент власти, но это также означает, что язык может подорвать значимость той же власть. Отношение языка и власти амбивалентно [9, с. 37]. Как заявила Бев, язык является мощным инструментом в политике, а политики используют его для плохих и хороших целей [1, с. 559]. Изучение языка и его силы имеет свои преимущества. Для понимания того, как власть передается через язык, следует иметь в виду теоретический подход, включающий прагматику и теорию речевых актов, лексику и семантику, структуры, формы обращения и их лексемы. Томпсон полагал, что чем больше слов используется для того, чтобы сказать что-то, тем меньшую силу эти слова имеют. Он сказал, что «Я» – это сверхзаряженное слово: я выбираю, я люблю, когда кто-то чувствует себя сильным, использует эти виды «Я», а когда он чувствует себя менее сильным, он

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

смягчает свои слова, говоря: «Я не знаю» или «Я не уверен» [8, с. 73–74]. Мур ввел десять методов убеждения, которые включают: сравнение и метафору, смешанную метафору или сравнение, расширенную метафору, аллюзию, повторение, параллелизм, озадаченные или избыточные вопросы, аллитерацию и игру слов [5, с. 49]. Метафора – это фигура речи, которая для риторического эффекта связывает две не связанные между собой вещи. С другой стороны, сравнение – это фигура речи, которая непосредственно сравнивает две вещи через использование соединяющих слов. Расширенная метафора – это разработка метафоры для аргументации. Мощная техника, которая отсылает к фразе, которую аудитория уже знает, называется аллюзией. Списки из трех относятся к трехчастным структурам, которые запоминаются. Повторение ключевой идеи – это полезная техника, которая называется повторением. Когда предложение делится на две части, это называется параллелизмом, который может быть синонимичным или антитетичным.

Характеристика языка, используемого политиками, различна, потому что его назначение неоднозначно. Когда политики взаимодействуют с обществом, их цели могут меняться. Иногда они хотят убедить избирателей проголосовать, заставить людей принять их политику, или же они могут использовать определенный язык, когда они отвечают журналистам. Парламентский язык также имеет некоторые особенности, такие как специальная лексика и формы обращения, специальные структуры, правила принятия и удержания толпы.

Доркас в своем исследовании стилистического анализа показал, что специфический выбор слов, творческое использование фонологии и использование правильной структуры вместе составляют смысл и коммуникацию. Он ввел пять уровней стилистического анализа: фонологию, то есть способы организации звуков речи в английском языке. Вторая – графология, которая занимается графическим процессом слова. Морфология является третьим уровнем и связана с формами. Четвертый уровень лексико-синтаксический происходит по синтагматической оси. Последний – когезия, то есть грамматическая и лексическая связь внутри текста или предложения [2, с. 32]. Мурсия считал, что, если человек хочет

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

изучать язык и власть, он должен уметь различать общественную власть и личную власть. Первая относится к способности формировать общественное мнение, то есть сохранять или изменять социальную реальность и контролируется институтами. Последняя изменяет или сохраняет локальную социальную реальности [6, с. 31].

Сила языка означает способность говорить и быть понятым, слушать и понимать. Кроес считал, что сила риторики заставила Барака Обаму войти в Белый дом. Для американского народа, как заявил Алиманд Женева, не имеет значения, сколько раз президент Обама говорил, что он не мусульманин [4, с. 30]. Или сколько раз он показывал свое свидетельство о рождении. С другой стороны, они не хотели знать, что он сказал, им важно было знать, как он это сказал, Ло заявил, что Обама в своих выступлениях обычно использует истории и личные анекдоты, благодарность и чрезмерное смирение, вдохновение и удивительное чувство близости, митинги за солидарность и сочувствие к разнообразию. Бев сравнил речь двух президентов США, президента Барака Обамы и президента Джорджа Буша-младшего [1, с. 551]. Он понимал, что риторика политиков может служить как хорошим, так и плохим намерениям. Президент Барак Обама был способен использовать обнадеживающую риторику, поднимая политическую звезду, но риторика Буша полностью звучала самодовольно, что поставило Соединенные Штаты на самые низкие точки популярности. Томпсон полагал, что, понимая силу языка, мы можем сделать сознательный, проницательный выбор относительно того, как мы интерпретируем других и выражаем себя [8, с. 68]. Мурсия заявил, что власть в публичном дискурсе относится к власти институтов внутри общества, и как эти институты сохраняют свое господство с помощью языка [6, с. 54]. Одной из важных сил является контроль над информацией. Например, нужно решить, что попадает в прессу, как это должно быть представлено. Средства массовой информации формируют общественное мнение, а личная власть зависит от личной языковой компетенции, социальных ролей и социальных отношений. Мур ввел два вида власти: *влиятельную власть*, такую как

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

реклама, политика, СМИ и культура, и *инструментальную власть*, такую как право, бизнес и менеджмент [5, с. 10].

Розина и Карапетяна провели исследование с целью изучения аллюзий, метонимии и метафор в политической риторике. Они пришли к выводу, что лингвистическую манипуляцию можно рассматривать как влиятельный инструмент политической риторики [7, с. 111].

Мур считал, что люди должны иметь возможность ссылаться на реальные примеры, когда они хотят знать, как осуществляется власть с помощью языка [5, с. 13].

Энди Хэмилтон в эпизоде радиоситкома «Действие происходит в аду» сказал, что один из персонажей «трясется, как мост Миллениум», что является сравнением, а у другого «сила воли Билла Клинтона на съезде болельщиц», что является метафорой. Оба примера были актуальны в 2000 году. Иногда говорящие могут намеренно смешивать метафоры. Шекспир сделал это, когда Гамлет предложил «взяться за оружие против моря бед», люди могут воспринять это как метафору невозможной борьбы. В другом примере Джон Ф. Кеннеди использовал расширенную метафору, сказав: «Энергия, вера, преданность, которые мы привносим в это начинание, осветят нашу страну и всех, кто ей служит, и отблеск этого огня может по-настоящему осветить мир». Рональд Рейган использовал аллюзию, когда позаимствовал образ из стихотворения Джона Гиллеспи Магге «Суровые узы земли», чтобы объяснить катастрофу 1986 г. Версия короля Джеймса использовала списки из трех, когда он сказал: «И ныне пребудут вера, надежда, милосердие, эти трое...» [5, с. 6]. Гарольд Уилсон использовал технику повторения, когда во время кампании по всеобщим выборам в Великобритании в 1974 году сказал: «Эти выборы не о шахтерах; не о боевиках; не о власти профсоюзов...» Ниже приведен пример синонимического параллелизма от Джорджа У. Речь Буша об истории США «...история державы, которая пришла в мир, чтобы защищать, но не обладать, защищать, но не завоевывать».

Аллитерация – это прием, который использовал Уинстон Черчилл в своей речи о нацистской партии как «ужасной банде, исполняющей вашу злую волю». Когда Владимир Набоков в своем эссе о книге использовал это предложение,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

«...достаточно низко, чтобы вызвать смешок у бывшего мастера, и достаточно высоко, чтобы не заставить постмастера вздрогнуть». Он использует технику игры словами.

Невозможно понять политические выступления без достаточного знания метафор. При использовании метафор предполагается, что пользователь языка знает, как они применяются в общении [7, с. 112].

Лингвистическая манипуляция должна рассматриваться, как влиятельный инструмент политической речи, поскольку ее основной целью является убеждение людей предпринять определенные политические действия. Сегодня политика доминирует в средствах массовой информации. Широкий спектр риторических приемов, таких как текстовый уровень, прагматический, лексический, семантический, синтаксический и фонологический, также важен. Язык играет важную роль в передаче идеологии носителей языка.

References

1. Bev J. S. The power and abuse of language in politics. – 2008. – P. 551–559.

2. Dorcas B. O. (2011). A Stylistic analysis of a selected campaign speech of President Goodluck Jonathan. – 2011. – 32 p.

3. Fairclough N. Language and power. London: Longman. – 1996. – P. 170–173.

4. Kroes R., The power of rhetoric and rhetoric of power: exploring a tension within the Obama presidency. European Journal of American studies, 7(2). – 2012. – p. 30

5. Moore A. Language and power [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.universalteacher.org.uk/lang/power.htm.

6. Murcia S., & O' Donnell M. Language and power in English texts. Course material developed for a PhD program at the Universidad Autono made Madrid [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://web.uam.es/departmentos/filoyeletras/filoinglesa/Courses/LFC- SFL/PowerDoctoradoV9-readingsweek2.pdf

7. Rozina G., &Karapetjana, I. The use of language in political rhetoric: Linguistic manipulation. Sosyalbilimlerdergist, 19. – 2009. – P. 111–122.

8. Thompson C. The power of language. – 2005. P. 68–74.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

9. Weib J., & Schwietring, T. The power of language: A philosophical-sociological reflection [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.goethe.de/lhr/prj/mac/msp/en1253450.htm

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)